

Глава 431: Первая песня Цинь (4)

Ши Шэн колебалась, но все же ответила на вызов.

- Студент Цяо Чу?

Человек на другом конце провода заговорил магнетическим мужественным голосом.

Ши Шэн быстро покопалась в мозгу, но казалось, что этого голоса не было в воспоминаниях Цяо Чу.

-Так и есть?

- Цинь Гэ, - человек на другом конце провода сделал паузу, прежде чем пояснить: - профессор вашего факультета.

“Предмет по выбору? Профессор? Зверь[1]? Почему он звонит мне? Понравилась ли я ему внешне?”

Ши Шэн отняла телефон от уха, чтобы посмотреть на экран. Через некоторое время она снова приложила его к уху.

- И что же?

-Вы сегодня не пришли на урок. Как ваш профессор, я напоминаю вам: если вы пропустите занятия три раза, вы можете забыть о зачете вашего предмета по выбору.

С Цинь Гэ было нелегко ладить — его тон был совсем не вежливым.

-О. “Сумасшедший!”

Ши Шэн быстро повесила трубку.

Она уже прошла через обучение в университете бесчисленное количество раз и не хотела делать это снова. Поэтому хвастунья Шэн заявила, что ей плевать на кредиты.

Только она повесила трубку, как раздался еще один звонок от Чэнь Си.

Ши Шэн ничего не говорила, в то время как Чэнь Си начал болтать:

-Чу-Чу, почему ты не взяла трубку? Говорю тебе, новый профессор до смешного красив! Но у него не очень хороший характер — он постоянно находит недостатки. Он обзванивал всех, кто не пришел на занятия, а тебе кто-нибудь звонил? Я слышал, что кредиты за курс будут полностью вычтены, если три занятия будут пропущены...

-Так почему же ты выбрал именно этот предмет для меня? - заговорила Ши Шэн.

-Ну, ты сказала мне просто выбрать что-нибудь... и ты могла бы использовать это для своего курса живописи...? - голос Чэнь Си стал слабее. Он не осмеливался признаться, что совсем забыл об этом тогда.

- Профессор тебе не звонил? - Чэнь Си поспешно сменил тему.

-Да.

“Этот профессор-перфекционист просто ищет смерти! На самом деле звонит людям, чтобы изводить их за то, что они не приходят на его занятия!”

Она слышала, что этот профессор вернулся из-за границы. Ему было всего 24 года. Можно было видеть, насколько он был гениален, когда школа пригласила его в качестве профессора.

Еще до того, как закончился день, фотография этого профессора была размещена на школьных форумах.

Ши Шэн пошла дальше, чтобы проверить его.

Фоновое изображение было из одного из лекционных залов. Мужчина был одет в повседневную одежду и, казалось, находился в самом разгаре проверки посещаемости. Черты его лица были резкими, четкими и красивыми. Глаза у него были черные, но блестящие. Его тонкие губы были слегка приоткрыты. Выражение его лица было строгим и холодным.

Ниже оригинального сообщения была длинная строка ответов, идущих по строкам “пожалуйста, женись на мне!”

Горячие люди в школе всегда были более популярны. Поэтому, когда им неожиданно представили профессора, который выделялся—и не был таким уж старым, - эти девушки сошли с ума.

Ши Шэн захлопнула страницу и выбросила этот вопрос из головы.

Цяо Чу почему-то выбрала курс китайской живописи. Ши Шэн однажды пошла на урок, и она отказалась посещать другой под страхом смерти.

Для человека, который был дерьмом с кистью, китайская живопись была действительно вне ее досягаемости.

В результате профессор позвонил ей, чтобы подвергнуть критике ее посещаемость.

Но равнодушное отношение Ши Шэн сильно разозлило профессора. В конце концов, профессор предпочел проигнорировать ее - в конце концов, Ши Шэн и будет той, кто не сможет получить диплом.

.....

Когда наступил праздник Середины Осени, Ши Шэн вернулась домой на обед по просьбе Цяо-фу.

Она едва успела дойти до двери, когда столкнулась с ФЛ-сама, которая вышла из взятой напрокат машины.

ФЛ несла коробку с лунными пряниками. Ее взгляд скользнул мимо Ши Шэн, но она не собиралась здороваться с ней, проходя мимо нее в дом.

- Цянь-Цянь, ты вернулась, - Цяо-му открыла дверь, ее лицо расплылось в улыбке. - Как у тебя дела в школе? Не хочешь переехать обратно?

Ши Шэн последовала за ней, но Цяо-му, казалось, не замечала ее.

- Очень хорошо, мам.

У Цяо-му было озабоченное выражение лица.

- Посмотри, как ты похудела! У тебя ведь будет несколько выходных на праздник Середины Осени? Мне придется покормить тебя, пока ты не вернешься.

- Спасибо, мам.

Хотя тон Цяо Цяньцян был явно отстраненным, Цяо-му, казалось, не заметила этого, так как она тянула ее на кухню, все это время обращаясь с ней как с сокровищем.

Ши Шэн набрала в легкие побольше воздуха. Она поздоровалась с Цяо-фу, прежде чем направиться в свою комнату.

Когда он пришел позвать ее на ужин, Цяо Цяньцян и Цяо-му уже сидели за столом. Во время еды Цяо-му и Цяо Цяньцян болтали, а Ши Шэн молча ела свою еду.

- Сяочу.

Ши Шэн перестала есть, подняла голову и посмотрела на Цяо Му.

- Что?

-Я слышала, ты не ходишь на занятия? - у Цяо-му было строгое выражение лица.

- Ох, не хотелось идти.- Ши Шэн вернулась к еде.

-Мы потратили столько денег, а ты пропускаешь занятия, потому что не хочешь идти?! Цяо Чу, что ты собираешься делать?! - Цяо-му шлепнула палочками по столу.

Цяо-му была по-настоящему разгневана на свою дочь. "Я могу понять, что она была озорной, когда была моложе, но она все равно такая своенравная теперь, когда выросла!"

- Наслаждаюсь жизнью, пока жива.

"И ищу своего человека. Такова жизнь человеческого отродья. Я хочу быть правильным отродьем."

Лицо Цяо-му побагровело от гнева. Она закричала Цяо-фу:

-Старина Цяо, посмотри, какие наглые вещи она говорит!

-Не сердись, - Цяо-фу поспешно вошел в роль примиряющего. - Чу-Чу, ты с чем-то столкнулась в школе? Просто скажи маме, я уверена, она поймет.

-Нет.

-Тогда почему ты больше не хочешь это изучать? - Цяо-фу нахмурился.

-Просто не хочется, - Ши Шэн доела свой рис. - Я закончила, так что пойду к себе в комнату.

- Цяо Чу, остановись прямо здесь! - Цяо-му вскочила на ноги. - Ты хоть уважаешь меня как свою мать?!

Ши Шэн помахала рукой и вернулась в свою комнату.

- Эта чертова девчонка! Я ей что, должна еще с прошлой жизни?! Когда я сказала ей, что программа, которую она выбрала, не годится, ты не послушал—ты настоял на том, чтобы избаловать ее. А теперь смотри! Посмотри, что случилось!

Вероятно, зная, что ее дочь не слушает, что бы она ни сказала, Цяо-му могла только рассердиться на Цяо-фу.

- Не сердись, я пойду поговорю с ней. Цянь-Цянь, помоги матери добраться до ее комнаты и немного отдохнуть, - Цяо-фу хлопнул Цяо-му по плечу.

“Похоже, у этих двоих врожденная вражда или что-то в этом роде.”

В этой трапезе не было той атмосферы воссоединения, которая ожидалась от праздника Середины осени.

Ши Шэн была в своей комнате, раскладывала вещи. Много из того, что принадлежало Цяо Чу, было связано с живописью - похоже, девушке очень нравилось это времяпрепровождение.

Жаль, что у Ши Шэн действительно не было таланта к живописи. Даже если бы у нее были воспоминания Цяо Чу, то, что она рисовала, было едва ли приемлемо для взгляда.

Когда Цяо-фу вошел и увидел, что Ши Шэн собирает вещи, он был поражен.

- Чу-чу, что ты делаешь?

- Убираюсь в своей комнате, - Ши Шэн выдвинула стул, чтобы Цяо-фу мог сесть.

- Дитя, - Цяо-фу беспомощно вздохнул. - Почему ты так противишься своей маме? Не возражай, когда она заговорит с тобой - она же не причинит тебе вреда?

- Папа, не причинит, но я не могу принять этот метод обучения, - бунтарство Цяо Чу было связано с отношением Цяо-му так же, как и с ФЛ.

Цяо Чу была из тех, кто прислушивается к уговорам вместо того, чтобы ругаться, а Ши Шэн и подавно.

- У твоей мамы не очень хороший характер, но это потому, что ты так сильно ее разозлила, - Цяо-фу был все более беспомощен. - Будь внимательнее к своей матери.

Ши Шэн не ответила.

[1] Ши Шэн каламбурит здесь...по-китайски. Профессор по-китайски произносится “цзяо шоу”. Оригинал этого предложения буквально переводится как "разве не все вещи называются зверями, зверями?" где часть “называются зверями” произносится так же, как профессор, “цзяо шоу”, следовательно, она говорит "разве не все профессора звери?" В оригинале это звучит забавнее.